

"Что здесь происходит?"

"Что сделал Константин?"

Когда, среди потоков света, пламени и волн безумия Ци, которые разорвали все на части, яростно могущественная аура Чэнь Чун упала и попала в осаду, где три головы явно начали оттягивать назад ситуацию, Вэй Канхай и другая верхняя латунь из пяти основных зон войны, которые наблюдали за битвой издалека, вдруг заразили свои зрачки, показав глубокий взгляд шока.

Раньше непобедимая мощь Чен Чонга отчетливо чувствовалась даже за пределами поля боя, и было практически уверенно, что даже если бы три головы объединили свои усилия, они бы не подошли Чен Чонгу, и поражение было бы только вопросом времени.

Но когда Константин, казалось, развязать какую-то карту, тело Чен Чонга, казалось, было наложено какое-то страшное проклятие, его аура и власть рухнули без причины, вместо того, чтобы позволить трем главам государств быстро вернуть ситуацию, такая невероятная способность, они просто не могли в это поверить.

Тем не менее, невероятное нападение было гораздо больше, чем это, в этот момент в пустоте, хотя лицо Судьбы Небесного Царя Константина было бледным, как будто сила его тела горит и потребляет яростно, вся его личность, казалось, как бог на высоте, его аура таинственная и огромная.

Безо всякой паузы, его глаза заперты мертвыми на Чен Чонг, как он продолжал выпускать холодное провозглашение.

"Те, кто слушают "Музыку сумерек", будут сжимать руки и ноги, как будто они застряли в грязи" Вялый!"

"Те, кто слушают его, будут ослеплены глазами, а их зрение тускнеет" тусклый!"

"Тот, кто слушает, будет истощен и измотан" Устали!"

"Опьянение!"

"Призрачный звук!"

"Ложное изображение!"

"Путаница!"

"Берсерк!"

"Разрушительница заклинаний!"

"Уничтожающая броня!"

Ура!

По мере того, как колебания воли снижались, Чен Чонг, который только что попытался прорваться и напрямую атаковать Константина, но был отбит тремя объединенными силами, внезапно получил всевозможные тревожные всплески ауры из своего тела, создавая впечатление, будто он несет большую гору на своем теле, руках и ногах, и его движения и реакции не могли не замедлиться.

Не только он был вялым, но своего рода pitch-черный узор постепенно появился на его темно-золотой коже, как будто он был отравлен чем-то яростным; в его ушах, бесчисленный смех и проклятия, крики и крики мужчин и женщин смешаны вместе прозвучали, чрезвычайно странно; и мир в его электрической волновой телепатии, казалось, искажает, переворачивая вверх дном, и деформированный бит за бит, делая людей хотят сойти с ума

Измученный, слабый и слабенький, его ци и кровь разложились, как тяжелое бремя, небо было темным В одно мгновение, Чэнь Чун, как страдает от злобного проклятия богов, всевозможные неприятные отрицательные состояния проявляются на его теле, почти мгновенно вызывая его силу, реакцию, скорость, оборону, и так далее, чтобы упасть на всех фронтах, падая прямо в свирепый осады трех голов!

Чёрт!

С звуком достаточно громким, чтобы разбить его барабанные перепонки, Брахма в виде чистого золота гигант ударил Чен Чонг еще раз, и пустота, казалось, не в состоянии нести такой страшный столкновения власти и исказили его.

С его текущим магнитным полем вращающихся 180 000 фи + третий слой его Zhenji Золотое тело, телосложение, которое было достаточно жестким, чтобы противостоять ядерным взрывам, его защита была на самом деле была сломана Брахма с чистой власти!

"Хахахахахаха - страдай смертью, отбросы!"

Очевидно, что Чен Чонг чувствует упадок сил, слегка изменив ситуацию и одержав верх над Брахма Скай, удивил и выпустил дикий смех!

Швиш!

И как Чен Чонг отступил, два других раза в направлении катящегося прилива черного огня прорвались в воздух и выстрелили цепи черного огня, прокачивая во все стороны, как крючок цепи смерти, забирая всю жизнь в мире; кроме того, было семь отвратительных и злобных огромных змеиных голов, блуждающих и курсирующих, бушующих и рвущихся, полностью блокирующих все возможные пути эвакуации для Чен Чонга Он был главой "Нового европейского консорциума" Адамсом и Абдуллой из культа Истинного Суверенного Бога, который ясно чувствовал слабость врага и в экстазе нападал на него и убивал его.

Пустота взорвалась в ярости, слои радикальных волн разрушили пустоту, и почти в мгновение ока ситуация приняла резкий оборот к худшему, как Чен Чонг, который ранее был яростно могущественным и нажал на три головы только своей силой, упал на ветер и был вынужден отступать шаг за шагом в опасной манере.

"Перед проклятием судьбы, даже сила души демонического огня бесполезна, чтобы восстановить его, конец был уже предопределен, когда вы предстали передо мной".

"Чен Чонг" Все еще борешься?"

Все еще стоял вне боя, в пустоте, дыхание Константина было таинственно огромным, его грудь поднималась и опускалась, его бледное лицо было наполнено равнодушием.

[Двенадцать движений в сумерках], это была высшая способность, которую в этот момент раскрыл Царь Судьбы Константин, и это была также мощная запрещенная техника, которая могла быть раскрыта только силой судьбы.

Эта способность была способна нанести двенадцать слоев отрицательных проклятий прямо с уровня судьбы ничтожества, неспособного защититься от них, неспособного уклониться, ослабляя врага во всех отношениях и резко, в конечном счете, доведя до проклятия сумерки судьбы, ведущие к концу всех дней, утверждая, что в результате даже боги падут! Как только способность активирована, никакие известные средства не могут устранить Проклятие Судьбы, даже сила души, обеспечиваемая волшебным огнем, за исключением тех случаев, когда сила владельца исчерпана или проклятый умирает!

Единственным его недостатком было то, что ход требовал определенного времени для продолжения подготовки, и чем сильнее сила и уровень жизни противника, с которым он сталкивался, тем больше потребовалось бы, чтобы полностью развязать ход и сложить проклятие в стопку.

Для того, чтобы иметь дело с таким сильным врагом, как Чен Чонг, даже Константин, который собрал большое количество духовной энергии в Уранто, можно сказать, что он сделал все возможное и потреблял много, прежде чем ему, наконец, удалось развязать его, полностью сбив непобедимого Чен Чонга в бездну.

И это также означало, что битва, которая решит судьбу континента, больше не будет подвергаться сомнению.

"Хорошо, хорошо, отлично!"

Также в этот момент, увидев Судьбоносного Небесного Царя, стоящего вне битвы, как божество-спасителя, слова которого прямо изменили ситуацию, в четырех кварталах сцены в глазах почти двадцати четвертых силовиков вспыхнуло сильное сияние радости:...

"Хахахаха"! Достойный Его Превосходительства, Небесный Царь Судьбы!"

За исключением некоторых из этих Небесных Царей Восточного Креста, большинство из оставшихся четвертых держав в четырех кварталах не знали точно, как Константину удалось все это сделать, но прежняя ожесточенная мощь и угнетение Чен Чонга были просто слишком сильны, настолько, что они были не в состоянии скрыть свою внутреннюю радость и веселье в тот момент, когда они увидели, что ситуация, наконец, изменилась в обратную сторону.

Тысячи и тысячи выживших во всех четырех направлениях под всеми живыми проекциями на континенте, и в этот момент все они яростно вспыхнули в шокирующую волну ликования и криков.

"Смотрите! Этот дьявол ранен!"

"Отлично, отлично"

"Хахахаха"! Я говорил тебе, как четыре головы могли так легко провалиться?"

"Добрая воля восторжествует над злом, наша победа на горизонте!"

"Убей, убей, убей этого злого демона!"

В одно мгновение бесчисленное множество выживших, как на сцене, так и на вершине континента, несравненно выпустили крики чрезвычайного экстатического возбуждения при виде побежденного яростного пламени Чен Чонга, словно увидев, что победа и надежда приближаются!

Напротив, Вэй Канхай, Ло Чжэнгоо, Хэ Бэйлун, а также множество других высокопоставленных чиновников и военных из пяти основных зон войны не могли не почувствовать тонуса в своих сердцах, особенно Вэй Канхай, чье тело вдруг напряглось, когда он понял, что опасная ситуация, с которой столкнулся Чэнь Чонг, как будто он готов помочь и помочь Чэнь Чонгу сломать ситуацию.

Как бы там ни было в это время.

Бряк!

Фирма взорвалась, только чтобы увидеть, что внезапно, тело Чэнь Чун, который был пойман в яростных и бешеных атак трех голов и был в опасности, внезапно расцвело с интенсивностью молнии, которая была ярче, чем солнце, затопив весь мир!

<http://tl.rulate.ru/book/41135/1358827>